

Отступив на десять тысяч шагов назад, даже если у Цзян Сюэнин нет обиды на неё, в её сердце всегда будет узел.

Нет необходимости разговаривать.

Она также слишком ленива, чтобы беспокоиться.

Цзян Сюэнин повернулась и пошла вниз по коридору.

Цзян Сюэхуэй не может не перевести взгляд и смотрит на её удаляющуюся фигуру, только чтобы почувствовать, что с её высокой и прямой осанкой и лёгким качанием зелёного нефритового браслета на её запястье, она производит впечатление совершенно другой, чем обычно.

Как только Цзян Сюэнин ушла, ноги Ван Син Цзяде подкосились, и она рухнула на землю.

Её лицо, покрытое пудрой, было бледно-белым, и она поняла, что её спина тоже вся в поту.

Выражение лица и тон Цзян Сюэнин, когда она произносила это предложение, были спокойными и равнодушными на поверхности, но чем более спокойной и равнодушной она была, тем больше это вызывало панику!

Не разразившись в приступе после произнесения своих слов и просто уходя так, это пугало людей до смерти!

Служанка Цзян Сюэхуэй, которую звали Мэй-эр, наблюдала за всей сценой с начала до конца и не могла в этот момент не покрыться мурашками, которые были видны у неё на руке:

— Вторая, вторая мисс сегодня, сегодня, как...

Как она может быть такой страшной!

Мэй-эр наклонилась к своей юной леди и прошептала:

— Она не возвращалась одну ночь и полностью превратилась в другого человека. Юная леди, вторая мисс не могла ли столкнуться с чем-то снаружи?

— Чуть, с маленьким маркизом Янь рядом, как могло что-то случиться?

Только вот, внимательно обдумав это снова, Цзян Сюэхуэй также почувствовала, что это неправдоподобно. С недоумением она также немного обеспокоилась и бросила взгляд на Ван Син Цзяде, которая сломленно лежала на земле сбоку.

Где же та властная высокомерность, которую она проявляла только что?

Она поманила Мэй-эр уйти вместе с ней и сказала:

— Возможно, эта Ван Син Цзяде нарушила один из её табу. В любом случае, мы не можем позволить себе вызвать её гнев. Если она не придет стучать в нашу дверь, то делай вид, что ничего не видела.

Мэй-эр восприняла это всерьез:

— Да.

В начале осени витал легкий аромат рано распустившихся цветов корицы.

Цзян Сюэнин шла по коридорам к своей собственной комнате в Западном Крыле.

Когда она вошла через дверь, она увидела служанку с двумя гульками на голове, спящую на наружном столе. Рядом с ней стояла корзина для шитья, в которой находилась незаконченная вышивка.

Это была одна из двух личных служанок, которых она имела в резиденции, Лянь-эр.

Цзян Сюэнин не вызвала её и напрямую вошла в свою комнату.

Всё там было знакомым, но в то же время незнакомым.

Половина одежды в шкафу была женской, а другая половина — мужской; на квадратном столике у окна стояла кадьница с высококачественными благовониями; перед туалетным столиком были всевозможные бусины для волос и румяна...

Для женщины самым мощным оружием по словам Вань Нянь был «макияж».

Наложницы Янчжоу были разделены на три класса.

Наложницы первого класса могли читать стихи и рисовать, играть на цитре и флейте, практиковать позирование и учиться макияжу. То, что они продавали, были их изысканными талантами.

Для наложниц второго класса грамотность и умение играть на музыкальных инструментах были на втором месте, самое главное — это быть искусными в работе со счетами. Они продавали свои навыки.

Наложницы третьего класса были неграмотны и учились только некоторым навыкам шитья и кулинарии для ведения домашнего хозяйства.

Вань Нянь изначально была наложницей второго класса, родилась с внешностью пять из десяти. Однако она обучилась навыкам макияжа, которых даже наложница первого класса может не знать, и могла превратить свою внешность с пяти из десяти в восемь из десяти с помощью макияжа. Более того, она была также умной и могла угадывать мысли мужчины, поэтому до встречи с Мэн Ши она чувствовала себя как рыба в воде.

Какая девушка не любит красоту?

Цзян Сюэнин выросла с ней и, естественно, любила эти вещи, которые могли сделать её привлекательнее.

Она многому научилась.

Более того, она была дочерью Мэн Ши и родилась с внешностью десять из десяти. Теперь, когда ей было восемнадцать, хотя она ещё не полностью расцвела, но с помощью чуточку макияжа, она могла заставить людей не отводить от неё взгляд и пленять их.

Нужно сказать, что большая часть её успеха в прошлой жизни была благодаря её лицу.

Следует знать — самая необъяснимая вещь в этом мире — это красота.

Цзян Сюэнин тихо стояла перед зеркалом и смотрела на это прекрасное лицо. В настоящее время у неё не было и трети той скромности, которая появилась у неё после того, как она стала императрицей, но даже так, естественное обаяние и красота её глаз и бровей были очевидными.

Это было лицо, которое мужчины любили больше всего, а женщины ненавидели больше всего.

Она вдруг легко фыркнула и опустила зеркало для макияжа, после чего сняла браслет, которого Ван Син Цзяде надела на её запястье, и швырнула его на стол с грохотом.

В прошлой жизни она ревновала Цзян Сюэхуэй и отняла у неё место учебной спутницы. После вступления во дворец она встретила принцессу Лэ Ян и пережила всяческие трудности.

В прошлой жизни она затаила обиду на Цзян Сюэхуэй и отняла у неё брачные узы. После того, как она стала императрицей, она попала в поле асур* и действовала с группой умных людей. Она не смогла бороться с кем-либо и это стоило ей жизни.

*[Поле Асур означает кровавое поле битвы, но используется для описания сложных межличностных отношений, обычно в сцене, когда встречаются несколько соперников в любви]

Таким образом, можно было увидеть, что всё в этом мире соединено причиной-следственными связями.

Небеса не проведёшь.

После того как она швырнула браслет, она села.

Однако Лянь-эр, которая спала снаружи, встрепелась и проснулась. Услышав шум, она торопливо встала, открыла занавески внутренней комнаты и увидела сидящую там Цзян Сюэнин. Она тут же начала дрожать от страха, её маленькое лицо побледнело наполовину. Она подошла к ней:

— Лянь-эр не знала, что вторая мисс вернулась...

Цзян Сюэнин взглянула на неё.

Эту маленькую девочку в резиденции Цзян выбрала Мэн Ши. В прошлой жизни она сопровождала её шесть лет и была добросердечной. После того, как Цзян Сюэнин вышла замуж за Шэн Цзе, эта девочка также была выдана замуж и больше не служила у неё рядом.

Вероятно, все слуги в её комнате были встревожены, потому что она не вернулась прошлой ночью.

Цзян Сюэнин не собиралась её винить. Увидев темные круги под её глазами, её голос непроизвольно стал намного мягче, когда она сказала:

— Я в порядке, ты можешь возвращаться в свою комнату и спать дальше.

Как только она произнесла эти слова, Лянь-эр, которая ранее стояла, вдруг упала на колени с грохотом.

Выражение на её лице стало еще более испуганным, чем раньше.

— Юная, юная леди, Лянь-эр обещает, что больше никогда не заснет, пока вы не вернетесь, и не осмелится спать на столе. Пожалуйста, не просите старую служанку продать эту служанку, у этой служанки есть родители и братья и сестры...

Цзян Сюэнин поняла, что она неправильно поняла её слова, и почувствовала смесь гнева и веселья. Она протянула руку, чтобы поднять её:

— Не стой на коленях, пол холодный. Я не говорила, что собираюсь тебя наказывать...

— ...

Лянь-эр была поднята, но выражение её лица было неправильным.

Она некоторое время смотрела на Цзян Сюэнин, а затем вдруг повернулась и выбежала наружу, крича, пока бежала:

— Тан-эр, Тан-эр, подойди сюда быстро! Я боюсь, что со второй мисс что-то случилось после того, как она провела всю ночь снаружи, она кажется не в себе!

Эта Тан-эр была другой личной служанкой Цзян Сюэнин.

Лянь-эр привела её, чтобы она взглянула, и та взорвалась в плаче от беспокойства:

— Только что она на самом деле сказала мне идти спать. Она также сказала, что пол холодный, и не позволила мне стоять на коленях. Скажи, не ударилась ли вторая мисс, когда была снаружи? Если с ней действительно что-то случилось, то что нам делать!

— ...

После прослушивания этих слов Цзян Сюэнин, наконец, поняла, почему взгляд Лянь-эр, когда она на неё смотрела, был странным, и на какое-то время осталась безмолвной. После того как услышала её беспокойные слова, уголки её губ и рта слегка подергались, и её прошлое плохое настроение вспыхнуло снова.

Она нахмурилась, и её выражение лица стало холодным.

— Попробуй ещё раз закричать!

Лянь-эр уже плакала в панике. Услышав её слова, она сглотнула от страха и тут же замолчала.

Это было явно упрёком, но после того как Лянь-эр его услышала, она внезапно перешла от печали к радости и улыбнулась сквозь слёзы:

— Всё хорошо, всё хорошо! Так и должно быть! Тан-эр, со второй мисс нет проблем, со второй мисс нет проблем!

Цзян Сюэнин:

— ...

По какой-то причине она вдруг вспомнила холодную шутку «нет проблем», которую рассказал ей Шэн Цзе в прошлом.

Похоже, она не создана для того, чтобы быть хорошей хозяйкой.

Эту девушку, она подумала, всё же стоит найти возможность продать её.

<http://tl.rulate.ru/book/93968/4553670>